

ЖУТКУЮ КАРТИНУ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ПЛЕННЫЕ ТУРКИ...

**(материалы российской прессы 1914-1916 гг. о турецких
военнопленных)**

RUSYA GAZETELERİNE GÖRE I. DÜNYA SAVAŞINDA ESİR DÜŞEN TÜRK ASKERLERİ

THE TURKISH SOLDIERS HAVING BEEN CATIVE IN THE WORLD WAR I. , WHICH IS IN RUSSIAN PRESS

Prof. Dr. Альфина СИБГАТУЛЛИНА *

РЕЗЮМЕ

В данной статье дается информация об общем количестве и состоянии турецких пленников в России в период Первой мировой войны, отношении к ним местного населения. Материалы взяты из различных газет 1914-1915 Москвы, Петербурга, Тифлиса, Баку и др. городов России.

Ключевые слова:

Первая мировая война, турецкая армия, Россия, пленные, аскер, Петербургское Телеграфное Агентство, газеты.

ÖZET

Makalede I. Dünya Savaşında Ruslara esir düşmüş Türk askerlerinin genel sayısı ve durumu, onlara Rusyalıların bakışı hakkında belge veriliyor. Kaynak olarak 1914-1915 yıllarında Moskova, Petersburg, Tiflis, Bakü ve başka Rusya şehirlerinde çıkmış gazetelerdeki haberler ele alınıyor.

Anahtar Kelimeler :

I. Dünya Savaşı, Türk ordusu, Rusya, esirler, asker, Petersburg Telgraf Ajansı, gazeteler.

* Институт Востоковедения РАН. / Москва - РОССИЯ

ABSTRACT

In the article, it is submitted an article regarding the general status and number of the Turkish soldires having been captive to Russian in the World War I As a source, the news in the newspapers pressed in 1914-1915 in Moscow , St. Petersburg, Tbilisi, Baku, other cities in Russia, are being dealt with .

Key Words :

World War I , Turkish Army, Russia, Captives, Soldier, Petersburg Telegraph Agency, Newspapers.

Тема военнопленных турок в России периода Первой мировой войны не является разработанной как в российской, так и турецкой исторической науке. Даже неизвестно конкретное число пленных, в разных источниках оно колеблется от 50 до 65 тысяч человек. Акдес Нимет Курат считал, что число турецких пленных в России достигало до 60 тысяч, но сюда он включал и интернированных турецких подданных, т.е. гражданских лиц, которые находились в российских городах к началу военных действий, не смогли уехать в Турцию и были заключены в различные лагеря, например, около 700 человек содержалось в лагерях г. Калуга и Уральск¹.

Наиболее полные, на наш взгляд, данные указаны в книге «Россия в Первой мировой войне» генерала Н.Н. Головина, пользовавшегося материалами бывшего русского Главного штаба, по его данным, всего граждан Османской Турции, взятых в плен с начала войны по 1 сентября 1917 г., составило 64 509 человек, из них 306 бежали, 582 человека умерли, отправлены на родину как инвалиды - 258 человек. В пунктах водворения, в лечебных заведениях и на различных работах находились 63 363 человека². Мы обратились к российской прессе периода Первой мировой войны, где частично сохранились сведения о количестве, общем состоянии османских аскеров, попавших в русский плен.

Первая информация о прибытии турецких военнопленных в Россию относится уже к началу ноября 1914 г., т.е. спустя почти неделю после объявления войны на Кавказском фронте. В телеграмме Петербургского Телеграфного Агентства (ПТА), полученной из Тифлиса 1 ноября 1914 г., говорится, что пленные турки, «одетые в лохмотья, производят жалкое впечатление. Раненые с глубокой благодарностью отзываются о хорошем обращении с ними русских. «Главное, - говорят они,- нас кормят хорошо. Аллах видит милосердие и доброту русских и помогает их прекрасным солдатам». Турки неохотно воюют с русскими, недоумевая, зачем им защищать интересы Германии»³.

По информации ПТА, за время с 1 декабря 1914 г по 24 января 1915 г. только через Тифлис проследовало пленных турок 14.220 солдат и 326

офицеров, из которых 60% штаб-офицеры. Львиную долю, как известно, составили плененные турки под Сарыкамышем.

Из Тифлиса и Новочеркаска пленные отправлялись по Рязанско-Уральской железной дороге в сторону Пензы. Например, 30 декабря 1914 г. сюда была направлена партия пленных турок в числе 1.200 нижних чинов и 12-ти офицеров⁴. Всего за пять дней нового 1915 г. через Пензу было провезено свыше 4.000 солдат и около 200 офицеров. В газете «Пензенские ведомости» (№ 10) пишется: «9 января 1915г., днем на станции Пенза Рязанско-Уральской железной дороги во время стоянки поездов можно было наблюдать два эшелона пленных турок и австрийцев, которых перевозят в Сибирь и другие города».

Как сообщает газета «Русское слово»: 3 декабря в Рязань прибыла первая партия пленных турок в числе 200 человек, в середине месяца к ним добавились еще около 60 пленных, 5 декабря в Армавир – 30 раненых аскеров, часть которых оставлена в городе, остальные отправлены в Ставрополь. 9.12.1914. в Армавир приехали 150 пленных курдов, взятых в последних боях, происходивших в направлении Вана. Первая партия пленных турок в числе 70 человек прибыла 9 декабря в Красноярск. 10 декабря проследовали два эшелона – около 3,000 пленных в Березовку через станцию «Манчжурия». Среди пленных были «турецкие матросы с потопленных черноморским флотом транспортов. Пленные турки и курды производят ужасное впечатление. Они одеты в сплошное тряпье: рваные куртки и чуваки. Многие из них плачут, все время повторяя, что они не хотели воевать, и что виноват в этом Энвер-паша»⁵.

По телеграмме из Читы первая партия пленных турок и курдов проследовала на восток 10 декабря 1914 г. 60 пленных турок и арабов 27 декабря прибыли в Екатеринодар и т.д.

За 8 января через ст. Минеральные Воды в воинских поездах проехало в сторону Ростова около 10.000 военнопленных нижних чинов и 468 офицеров со стороны турецкой границы⁶.

Общее состояние пленных

Состояние пленных, даже по скудным телеграфным данным, было крайне тяжелое. В телеграмме из Тифлиса в «Русском слове» от 30.12.1914 г. говорится: «Один за другим прибывают транспорты пленных. Громадные составы теплушек и товарных вагонов битком набиты турками, арабами и курдами. Некоторые рассказывают, что перед пленением не ели более десяти дней. Масса больных. Десятками умирают в пути. Из вагонов часто вынимают трупы». Телеграмма из Ростова-на-Дону: «7.1.1915. Доставленные сюда пленные турки из числа взятых под Сарыкамышем, имеют ужасный вид. У многих отморожены ноги и руки. Они неистово кричат от боли при малейшем прикосновении. Многие из них крайне истощены.

Более 30-ти пленных турок умерло от истощения в пути и в городском лазарете. Кроме общего истощения от голода, пленные страдают невыносимо от одолевших их паразитов»⁷.

Город Аткарск Саратовской губернии: 14 января 1915 г. через станцию «Ртищево» Рязанско-Уральской железной дороги проследовала в Сибирь партия пленных турок, взятых под Сарыкамышем. Среди пленных много обмороженных. С проходивших с пленными турками поездов снято и похоронено здесь 55 трупов⁸.

Такие телеграммы поступали в большом количестве и с разных мест.

2 января возвратились из поездки в Сарыкамышский и Карский районы член Управы г. Баку Г.Д. Журули и член бюро Кавказского отдела Всероссийского Союза городов Л.А.Вачнадзе. Вот их впечатление о пленных: «Пленных турок видели несколько тысяч. Бывали дни, что их встречали массами в таком виде, что они напоминали какую-то орду, ничего общего с войском не имеющей»⁹.

Жители Тифлиса и Баку были повергнуты в ужас, когда воочию увидели первые партии османцев. С каждого поезда с военнопленными снимали по несколько трупов. Причина смерти – крайняя переутомленность турок, хроническое недоедание и антисанитарное состояние. О нечистоплотности османцев (турок, арабов, курдов, армян) жаловались почти во всех эвакуационных пунктах, куда они пребывали. Врачи и фельдшеры, осматривающие больных, несли чрезвычайно тяжелую работу, работая с утра до ночи и рискуя каждый раз заразиться. «Санитары в госпитале рассказывают, - пишет «Бакинец», - что при сжигании грязной и рваной одежды пленных турок от пылающего костра поднялся такой треск от сжигаемой вместе с одеждой насекомых, как будто в костер был положен порох»¹⁰.

В городских газетах то и дело встречаются заметки и зарисовки, посвященные состоянию турецких пленных. Лев Капиани, корреспондент «Кавказского слова», делится со своими впечатлениями: «Раненых турок, забранных в плен, везли долго, в наглухо запертых вагонах-клетях. И там, внутри, в этих клетях, люди с огнестрельными, штыковыми и сабельными ранениями, в большинстве даже не перевязанные, люди с отмороженными конечностями, голодные, измученные... Сбились в сплошную массу грязных кровавых стонущих человеческих существ. К маленьким отверстиям окон протянуты в мольбе руки.

И так они ехали по железной дороге, - не оставлять же их на месте боя, где некому присмотреть за таким количеством? Но вот Тифлис, большой город. Конец мучениям.

6-го января, вечером, часов в 11 партию раненых турок в 80 человек в санитарных вагонах тифлиского трамвая подвезли к лазарету № 8, который поместился в четырех громадных, мрачного вида корпусах новой тюрьмы в Ортачалах...»¹¹.

В другой газете пишется: «Сейчас в Тифлис привозят массу турецких пленных. Пленные аскеры с возгласом «яман османи» расстегивают шинель, под которой голое тело... на этапе их оденут в русские солдатские брюки и куртки. Среди пленных: багдадские арабы, или «арапы», как их добродушно именуют солдаты. Аскеры просят у солдат «Макарку»¹².

Ужасающую картину рисует автор статьи «После пира – чума»:

«Раненые турки в новом лазарете, открытом на днях в помещении георгиджановского шантана «Муштаид».

На кроватях вокруг меня лежали тяжело больные и раненые турки – солдаты и офицеры. Обмороженные, дизентерийные, с гниющими внутренностями и членами, с ужасными ранами. В ложах – офицеры, в зрительном зале – нижние чины.

Весь лазарет - одна страшная сплошная язва, кровоточащая и гнойная язва.

Всех турок в «Муштаиде» пока тридцать с небольшим. Но они заполнили лазарет-шантан гомоном жалоб, требовательные, страшные своей близостью к смерти, грани которой они переходят один за другим. Часто освобождаются места...

В ложе № 9 лежит батальонный командир. Крохотное, с кулачок, черное лицо искажено с непереносимой мукой. Глаза, кажется, готовы лопнуть от скопившихся в них ужаса и тоски. Он взят под Сарыкамышем. Одна нога отрезана ниже колена, другая прострелена, с раздроблением кости, плечо прострелено, кость пробита. У него дизентерия.

...Майор пролежал на своей постели только шесть часов, но весь матрац под ним пропитался гнойной зловонной жидкостью.

У другого – столбняк. Он сидит неподвижно, может очнуться и начать буйствовать. У него обморожены ноги и гниют.

Сестра показывает в чулане на их одежду - вонючее тряпье.

...Вчера здесь царил культ наслаждений, лилось вино, звучали бравурные, дразнящие похоть мотивы. Сегодня – льется кровь, страшные операции. Вместо духов – запах гниющей плоти.

Голодающие, умирающие собраны в этом здании, в приюте веселья, чревоугодия и похотливых мыслей»¹³.

Другой корреспондент «Кавказского слова» Э.М. побывал в лазарете тифозных:

«Жуткую картину представляют больные турки... Худые, изможденные, с горящими глазами, он заполняют своими стонами весь барак...

Среди больных турок много стариков с длинными седыми бородами. Это «мирные» жители пограничных с Россией областей, выступившие с оружием в руках против русских войск. Они лежат молча, без стоны – терпеливые, спокойные»¹⁴.

Железнодорожная станция Навтлуг, что около г. Баку, уже в первые дни Рождества 1915 г. была в буквальном смысле была осаждена ранеными и больными турками. В партии, прибывшей на первый день Рождества, было 1.200 нижних чинов и 120 офицеров, в том числе 75 христиан. 31 декабря проследовало пленных 7 офицеров и 88 н.ч. дальнейшего следования. 1 января в 12 ночи на ст. Навтлуг прибыло 564 пленный турка, которые потом проследовали в Баку.

Кроме этого, 2 января утром прибыло на ст. Навтлуг из Карса 1.148 пленный, из которых 10 офицеров.

1 января утром прибыло 133 турецких солдат и 19 офицеров. В проследовавшей на следующий день партии военнопленных турок было в количестве 829 человек и т.д. Наблюдение за здоровьем военнопленных турок было поручено главному врачу Шафрану, в помощь которому назначены 3 ординатора и необходимое количество санитаров. Для осмотра заболевших пленный были поставлены две большие палатки и одна офицерская; для заразных больных планировалось устроить на навтлугском поле 500 юрт.

Всех прибывающих пленный турок на ст. Навтлуг, осматривали врачи, трупы убирали, больных отправляли в военный госпиталь для лечения, всем выдавалась чистая одежда и обувь. Затем на продовольственном пункте готовили им пищу, кормили их и под конвоем отправляли дальше. Пленные открыто выражали свою радость, что попали в плен и считали себя счастливыми¹⁵.

Трупы пленный придавались земле по мусульманскому обычаю, если их много, то хоронили в братской могиле, если возможности городской казны позволяли, то готовили отдельные могилы... Но с похоронами получались и разные казусы: «За истекшую неделю с поездов, заезжающих в Баку с пленными турками, снято около 15 трупов пленный турок, умерших от ран и разных болезней, - докладывает газета «Бакинец». - Доставка их на кладбище производится не совсем нормально. Трупы везут на арбах, которые любопытные зрители останавливают чуть ли не на каждом перекрестке, сбрасывают с трупов покрывала и идет бесцеремонное рассматривание трупов толпой. Во избежание подобных нежелательных явлений, необходимо внушить сопровождающим трупы лицам и аробщикам, чтобы они по дороге не останавливались и никаких осмотров трупов толпой по дороге ни под каким видом не допускали бы»¹⁶.

Скандал с недобросовестным бакинским могильщиком, благодаря прессе, стал известным почти по всей России: мусульманская газета «Икдам» в одном из своих номеров сообщила, что Мусульмане города узнали о том, что при похоронах умерших в бакинском эвакуационном пункте турецких пленный, могильщик злоупотреблял деньгами, выделенными на омовение и одевание усопших по мусульманскому шариату, а также в одной и тоже

могиле хоронил по несколько трупов. Они добились немедленного увольнения этого могильщика (Газета «Отклики Кавказа» г. Армавир).

2 февраля 1915 г. в Харьков прибыла первая партия военнопленных курдов в количестве 110 человек. Военнопленные – уроженцы пограничных местностей Турции и Персии. Они взяты под Сарыкамышем.

Пленные курды доставлены при открытом листе начальника Карской области под конвоем особо назначенного воинского караула, и следовали все время в закрытых и запломбированных вагонах-теплушках в предупреждение побега.

Все военнопленные курды имеют жалкий вид: они оборваны, одеты в лохмотья, на ногах туфли, на головах чалмы из кусков грязных тряпок и башлыков. По-русски никто из них не говорит.

По прибытию поезда явились усиленный наряд полиции, с исполняющим должности полицмейстера Сизовым во главе и конвойная команда.

По распоряжению губернатора, все прибывшие курды были осмотрены врачом, затем отправлены в тюремную баню и заключены в харьковскую пересыльную тюрьму¹⁷.

Результаты пребывания и лечения османцев в русских лазаретах и госпиталях, контраст между вновь прибывшими пленными и выздоровевшими, были налицо:

«Я обошел всю палату 2-го корпуса лазарета №8 г. Тифлиса, - пишет корреспондент «Кавказского слова». - Тут лежат турки, рядовые 82 полка, как один из раненых пояснил, Аллаиского, курды, армяне, лазы, аджарцы. Все – редкие красавцы.

А ведь когда их сбросили у лазарета, походили на диких, измороженных голодом и страданием зверей.

И когда мы проходили между рядами коек и подходили к больным, навстречу сестрам неслись горячие приветствия этих «наших врагов», и во взорах этих страдальцев было столько благодарности «сестре», столько детской радости и любви, что и в сердце открывались источники теплых чувств, и ужас войны сам собой отходил куда-то в сторону...»¹⁸.

Газета «Баку» пишет: «Закончена подготовка к отправке турецких в пленных, находившихся на излечении в лазаретах Тифлиса, во внутренние губернии России. Эвакуируемые турецкие пленные имеют чрезвычайно бодрый и молодецкый вид. Некоторые из них обратились к председателю эвакуационной комиссии с благодарностью за ласковое обращение и пожеланиями преуспевания русскому народу и, заявили, что воспоминания о пребывании в Тифлисе будут самыми светлыми моментами в их жизни»¹⁹.

«Тифлисский листок» сообщает об одном интересном случае:

«На ст. Н-г происходит погрузка пленных и раненых, эвакуируемых в другие города Кавказа.

Возле дверей вагона стоит молодой турок, окруженный толпой слушателей. Его звали Осман Керим-оглы. У него молодцеватый вид, чисто-выбритое лицо и блестящие черные глаза. Он жестикулирует руками, старается в чем-то убедить окружающих, а последние, слушая его, одобрительно смеются. Изъясняясь на ломаном русском языке, турок кричит:

-Хочу жениться на русской!

- Да ты же турок, тебе нельзя! –возражает ему сосед из рабочих.

- Мы православие примай! Хочу быть русским.

- А что семья скажет?

- Родные в Трапезунде. Их ограбили, разорили, моя семья голодает... Меня и моих трех братьев взяли в армию, мы не хотели...

Меня в плен взяли, пить, есть дали, хорошо лечили, а когда жил в Ялте, деньги давали, зачем мне не любить русских?

Хочу учиться по-русски писать, читать, хочу принять русскую веру, жениться на русской. Я в России жил, булки в Ялте пек. Русский хороший.

Спасибо вашим врачам, вылечили нас, а у нас в Турции подохнешь, чем окажут помощь.

Рядом стоящие турки одобрительно кивают головой. Видно, что признание товарища находит отклик и одобрение в их душе. Они чисто вымыты, одеты в новое платье, изготовленное для них союзом городов, в больших шапках и трогательно рассказывают, как за ними ухаживали в больницах и усиленно благодарят.

Посадка закончена. Знакомый доктор, сделав последние распоряжения, обращается к нам и говорит:

- Вы представить себе не можете, как они кичились первое время. В Турции им говорили, что в России пленным приходится плохо, и многие из них боялись даже первое время принимать пищу. Внимание и забота, которые они встретили в наших лазаретах, их ошеломили и породили в них впоследствии помимо благодарности, и исключительное преклонение перед больничным персоналом. На врачей и сестер они прямо молились. Приятно было видеть, как свои симпатии к больничному персоналу турки переносят на весь русский народ. Эти люди Востока не умеют наполовину любить или ненавидеть. Увидев хорошее отношение в русском лазарете, они сразу изменили свое отношение к русским, и этот турок из Трапезунда, с его ярко-подчеркнутой симпатией к русским, вовсе не исключение среди многочисленных турок, попавших к нам в плен»²⁰.

Забота о пленных

С момента первых поступлений пленных турок в Тифлис и Баку, Верховный начальник эвакуационной и санитарной части Его Императорского Величества, принц А.П. Ольденбургский²¹ начал беспокоиться об их состоянии: «Турецкая армия настолько скверно одета, что

пленные вместе с ранеными и больными перевозятся в лохмотьях, - телеграфировал он Главноуполномоченному Всероссийского союза городов. - Достаточно ли у вас на Кавказе одеял, чтобы прикрывать турок. Если нет, то немедленно вышлите в достаточном количестве»²². В ответ на эту телеграмму кавказскому отделу Всероссийского союза городов было прислано из Москвы 20.000 полупальто, предназначенных для турецких пленных²³.

Прибывший в Баку в феврале 1915 г. принц А.П. Ольденбургский в сопровождении профессоров и инженеров, бакинского градоначальника, полковника И.П. Мартынова, Бакинского губернатора В.В. Алышевского и др. лиц выезжал на баркасе на остров Нарген, который был предположен отвести для содержания турецких пленных. Остров во всех отношениях признался вполне отвечающим этой цели. Было решено, что на острове будут построены бараки для жилья. Оказывается, на острове есть пресная вода, для добычи которой будут устроены колодцы. Его Величество потом выехал в Тифлис²⁴. Через несколько дней после его отъезда уже на острове Нарген уже кипела работа по регулировке местности и постройке барачных для пленных турок. Работы производили арестанты Бакинской тюрьмы. Общий надзор за работой поручено Бакинскому градоначальнику полковнику П.И. Мартынову, который ежедневно ездил на Нарген для руководства делом. На первое время бараки строились на несколько тысяч человек, но с таким расчетом, чтобы впоследствии возможно было расширение барачных на 20-30 тыс. чел.²⁵.

О гуманном отношении к пленным туркам как русских солдат, так и медицинского персонала, свидетельствуют участники боевых действий, беженцы и очевидцы. «В Хандыре или Саганлуке, сейчас не помню, - рассказывает член Управы г. Баку Г.М. Журули, побывавший в начале января 1915г. на месте военной операции, - мне пришлось наблюдать такую трогательную сцену: несколько сот пленных, забитых, жалких, голодных, обмерзших. Их окружает цепь наших солдатиков. Принесли для них горячую пищу и хлеб. Они, видя изголодавших турок, уступили им свои пайки. Турки с жадностью набросились на хлеб и буквально рвали его из рук друг у друга.

Наши солдатики улыбались, забывали врага, видели в нем человека и просто, от души, подбадривали пленных словами:

- Ешь, ешь,.. кушай... кушай.. ведь тоже люди»²⁶.

Собственный корреспондент газеты «Кавказское слово» в своем письме сообщает: «В Караургане мне пришлось быть свидетелем сцены, лишней раз убедившей меня в гуманном отношении нашего солдата к пленным. Привели 130-150 пленных турок и курдов. Одета в лохмотья, толпа пленных представляла такую плачевную и душу раздирающую картину, что все окружающие, позабыв, что в них видели своих недавних врагов, старались им чем-то помочь. Кто давал хлеб, кто яблоко, были такие, которые давали драгоценные в этом месте папиросы; но меня поразили двое солдат: один из них, запыхавшись, притащил пару сапог и старый жилет, а другой сел на

камень, стащил сапоги и, сняв носки (на нем были две пары), радостно вручил их посиневшему от холода босому курду»²⁷.

Российские губернии

Первоначально российские военные власти намеревались разместить пленных только в районах, удаленных от крупных городов и железнодорожных линий. Однако большая численность военнопленных и отсутствие специальных казарм заставили изменить планы. Более того, оказалось, что пленных вообще негде разместить. Поэтому первые партии военнопленных селили непосредственно в городах.

Военные власти России при регистрации пленных отмечали только их принадлежность к одной из неприятельских армий и вероисповедание. Поэтому установить точный национальный состав пленных весьма сложно.

В соответствии с распоряжением Главного Управления Генерального Штаба в 1914 г. военнопленных немцев, австрийцев, а также венгров, как менее надежных по сравнению с пленными славянами и румынами, размещали, главным образом, за Уралом – в Сибири, Туркестане и на Дальнем Востоке. Значительная часть этих пленных была расквартирована в 2-х сибирских военных округах – Омском (территории Западной Сибири и Северного Казахстана) и Иркутском (Восточная Сибирь).

«По Самаро-Златоустовской дороге в настоящее время большими партиями следуют в Сибирь турки, взятые под Сарыкамышем, - пишет «Баку» со ссылкой на «Уфимский Вестник». - Вот на станцию только что прибыл поезд с пленными, предо мной длинной вереницей потянулись турки к изоляционно-перевязочному пункту. Грязные, оборванные, в рваной обуви, у некоторых только на одной ноге, а другая босая, они то и дело поджимают по-птичьи. Сгорбившись и ежась от холода, с землистым цветом лица, они напоминают толпу, при виде которой люди бегут прочь. За поездами установлен самый бдительный надзор; на станциях, где есть изоляционные или только перевязочные пункты, все турки осматриваются; посуда для еды и предметы, бывшие в употреблении у турок, дезинфицируются»²⁸.

Заведующий передвижением войск по Рязанско-Уральской железной дороге сделал следующее распоряжение, касающееся порядка продажи пленным туркам съестных припасов: «покупка пленными турками съестных припасов на станциях должна производиться только через конвойных, причем во избежание заразы через монеты последние будут дезинфицироваться 10%-ным раствором карболовой кислоты.

Для этой цели на всех станциях с продажей съестных припасов должны наполняться 10%-ным раствором карболовой кислоты и по прибытии поезда передаваться начальнику конвоя для собирания конвоем монет от турок для покупки с припасов. Монеты вынимаются из кружки по истечении 5-ти минут и передаются торговцам с припасов»²⁹.

К середине декабря 1914 г. уже количество турецких пленнх на территории центральной части Российской Империи сильно возросло, что начало беспокоить местные органы власти. Например, в телеграмме, полученной 11 декабря из г. Усмань Тамбовской губернии, сообщается, что город уже «переполнен высланными из разных городов военнопленными, подданными Турции. Все турки, более 500 человек, живут в помещении, бесплатно отведенным для них городом. Большинство – нищие в полном смысле этого слова. Чтобы хоть отчасти облегчит положение пленнх, город организовал для небольшой части их работы по уборке мостовых и разработке лесных материалов.

Опасаясь, как бы, под влиянием нужды, пленные не пошли на преступления, городская дума возбудила ходатайство о переводе большей части пленнх в другие города, или же об ассигновании средств на выдачу им пособий»³⁰. Огромное скопление раненых и больных турок-пленнх создало большую угрозу для местного населения Пензенской губернии. В конце октября 1914 г. с проходящих мимо Пензы поездов было снято несколько больных пленнх австрийцев, подозрительных по холере. У некоторых из них бактериологически определена азиатская холера и часть их умерла.

8 января 1915 г. состоялось заседание Пензенской Губернской Санитарно-исполнительной Комиссии, на котором присутствовали: свиты Его Императорского Величества генерал-майор Е.И. Бернов, профессора Военно-Медицинской Академии Н.Я. Чистович и В.А. Юревич, местная административная власть, представители городского и земского самоуправления и представители железной дороги.

Генерал-майор Е.И. Бернов сообщил о цели своего посещения города Пензы, последовавший по велению Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части. Осмотренные им поезда с военнопленными турками находились в крайне антисанитарном состоянии. На совещании было предложено решить два вопроса: каким образом привести в лучшее состояние поезда с военнопленными и найти помещение для изоляции больных и заразных, которые должно быть изолированы и не представляли бы опасности для заражения жителей города.

12 января состоялось врачебное совещание, на котором профессор Н.Я. Чистович ознакомил присутствующих с результатами произведенных им наблюдений и работы по исследованию причин смертности среди эвакуированных в Пензу военнопленнх турок и сообщил, что факторами смертности их являются несомненно тяжелые антисанитарные условия перевозки: холод, недоедание и большая скученность.

Свиты Его Величества генерал-майор Е.И. Бернов сообщил о привлечении к работе по уходу за военнопленнх иностранных военнопленнх врачей.

Профессор В.А.Юревич докладывал об организации санитарного надзора по пути следования поездов с военнопленными и об устройстве ряда пунктов, где производят санитарный осмотр, моют и питают пленных. По распоряжению Его Императорского Высочества принца Ольденбургского, таким пунктом намечены железнодорожные мастерские в Пензе.

Для работы в этом пункте будут привлечены не только военные врачи эвакуационного пункта, но и врачи всех воинских частей, находящихся в Пензе.

20 января вновь состоялось заседание Губернской Санитарно-исполнительной Комиссии, где было сообщено, что все пленные турки пересаживаются на станции «Пенза 2-я» в чистые, продезинфицированные теплушки, больные выделяются в лазареты, здоровые моются, платье и одежда их, насколько возможно, дезинфицируются, пленные получают пищу и после некоторого отдыха отправляются дальше.

В больницах умерло 117 пленных турок и снято с поездов умершими 169 трупов. По клиническому диагнозу преобладающая форма болезни возвратный тиф, затем остро-желудочно-кишечный катар, дизентерия, отморожения и сравнительно небольшое число ранений.

Были осмотрены помещения изоляционно-пропускного пункта и лазаретов, предназначенных для пленных турок³¹.

Высланные на жительство в количестве свыше 2,500 человек военнопленные турки совершенно изменили физиономию города Борисоглебск Тамбовской губернии: «Всюду мелькали чалмы и феске. Турки быстро ориентировались в новых условиях жизни и их теперь можно было видеть за исполнением различных ролей – газетчиков, разносчиков, булочников, дворников и т.п. Все пивные в городе превращены в кофейни.

Спрос на помещение громадный, и часто на окнах и в дворах можно видеть непривычные надписи: «Это помещение не сдается»³².

Другой город в центре России - Самара тоже не на шутку была «встревожена массовой эвакуацией пленных воинов пророка, почти сплошь больных.

Прибытие первых же партий пленных османов показало, какую огромную опасность для города, славящегося своим санитарным благоустройством, несут в себе турки. На созванном тогда же по инициативе Городской Думы межведомственном совещании было принципиально решено размещать больных турок вне городской черты и приспособить для этой цели пустующий за городом бывший пивной завод Дунаева.

Однако, несмотря на все принятые экстренно общеземским и общегородским комитетами, военным ведомством и администрацией меры, оказалось, что выделенные вне города помещения совершенно недостаточны для изоляции больных пленных турок.

В результате этого последовало распоряжение о размещении турок в некоторых городских лазаретах. Но и после коренной вопрос – куда девать турок,- не утратил своей остроты. Несчастные полураздетые солдаты-турки все прибывали и прибывали в Самару...

После происшедшего 23 января заседания общегородского комитета помощи больным и раненым воинам, городской глава С.Е. Пермяков послал Верховному начальнику санитарной и эвакуационной части Принцу А.П. Ольденбургскому телеграмму такого содержания:

«Во всех самарских лазаретах, которые могли быть отведены и устроены под больных турок, при полном напряжении возможно поместить лишь 2 300 человек. В этих лазаретах уже помещены 2 161 больной турок. На станции в вагонах находится до 500 больных, из них можно разместить 150, а 350 человек останутся в вагонах. На станции имеются еще два неосмотренных эшелона. У турок появился сыпной и возвратный тиф, давший уже заболевания среди медицинского персонала лазаретов и угрожающий большой опасностью всему городскому населению и особенно войскам, в виду значительного сосредоточения их в Самаре и скученного размещения по городу в частных помещениях и учебных заведениях. Медицинский персонал лазаретов выбивается из сил. На смену врачей и фельдшеров нет. Здесь же 23 января обнаружено 18 сыпно-тифозных. Все это вынуждает всепреданнейшее ходатайствовать перед Вашим Императорским Высочеством о приостановке отправки турок в Самару».

Со своей стороны Губернский комитет общеземского союза отправил в Главный комитет союза следующую телеграмму:

«По 23-е января т.г. в Самару с поездов сняты 3 910 больных турок и стоят еще неосмотренных два поезда, а кроме того, находятся еще в пути несколько поездов.

Военные госпитали переполнены, земские и городские переполняются.

Земский союз организует для турок разрешения главным комитетом 400 коек и размещает в уже существующих лазаретах для раненых 530 турок, а дальше нет ни помещений, ни персонала, ни госпитального белья, ни дезинфекционных камер».

В результате этого ходатайства последовало распоряжение о приостановке на две недели доставки турок в Самару. 6 февраля 1915 г. торжественно открыт при товарной станции «Самара-сортировочная» обсервационный пункт для пленных турок.

Пункт оборудован губернским комитетом на средства земского союза и рассчитан на 1000 человек. В дальнейшем разрешено оставлять в Самаре только больных, здоровые же после обсервации направлялись в Сибирь³³.

В целом в Самаре за период Первой мировой войны похоронено 1500 турок, попавших в плен.

Следующая информация из Самары: «До сих пор в Самару доставлено свыше 3500 пленных турок. Среди них большинство больные. Смертность в среднем достигает до 50 человек. Всех умерших пленных по мусульманскому обычаю, оmyвает и облачает самарский мулла с другими мусульманами. Все расходы на обряды и похороны несет городской комитет. До сих пор всех умерших пленных хоронили в общей «братской могиле». Но затем было получено разрешение, чтобы трупы хоронились в отдельных могилах. Местные мусульмане сочувственно отнеслись к пленным; подносили им подарки, съестные припасы. Для заразных больных на окраине города отведены отдельные дома. Т.к. все больницы и эвакуационный пункт города были переполнены, то городская дума телеграфно просил Верховного начальника эвакуационной части принца Ольденбургского прекратить привоз пленных в Самару.

Турецким пленным во всех отношениях здесь живется очень хорошо. Главный недостаток их заключается только в том, что турецкие серебряные и золотые монеты здесь не размениваются. Даже банки и те отказывают в размене»³⁴.

Такие сообщения с мест можно было привести довольно много. Газета «Калужский курьер» от 24 января 1915 г., например, сообщает очень интересные данные о пребывании турок в Калуге:

«Городская управа в одном месте борется с заразными болезнями, а в другом смотрит на распространение этой заразы очень холоднокровно. В Калуге под фирмою «Заграничная булочная» открыта турецкая булочная. Булочная эта дает на комиссию своим соотечественникам для продажи булки и баранки. Покупает же эти булки и баранки главным образом приезжающие на базар деревенская публика, покупает, потому что турки продают этот товар дешевле, чем наши мелкие русские торговцы. Не взирая на возможность заразы, наш деревенский люд привлекается турецкой дешевкой».

Как видим, в этом российском городе военнопленные имели возможность не только выходить в город, но и заниматься своим делом: «С наступлением лета устроились и высланные в Калугу военнообязанные турки. Многие из них открыли свои лавки, по большей части квасные и кофейные.

На многих перекрестках сидят турки, продающие квас и разные сласти. Более же бедные турки пристроились к частным работам в качестве чернорабочих. Но есть и такие, которые исполняют специальные работы, например, грабари, садовники и пр. В виду отсутствия достаточного числа рабочих русских, на работу охотно берут и турок»³⁵.

В этой же газете описывается ход следствия по убийству одного из пленных турок, которого убили свои же соплеменники из-за денег.

К середине 1915 г. и в сибирских городах численность военнопленных турок, наряду с немцами и австро-венграми, заметно увеличилась. «Русское слово» от 7(20) февраля 1915 г. (№30) сообщает, что только за такой

короткий период с 1 по 6 февраля 1915 г. через Красноярск на восток проследовало 7 000 пленных турок.

«Наша Чита, по-видимому, разбила рекорды по всей Сибири, - пишет «Забайкальская новь» от 14 мая, - она насчитывает уже теперь от 22 до 25 тысяч военнопленных». Администрация города экстренно потребовала освободить здания музея географического общества, библиотеки, синагоги, мечети и всех клубов и театров. Во все эти здания предположено поместить военнопленных. В санитарных целях возбуждено ходатайство о постройке за чертой Читы изолированного «военного городка»³⁶.

Турецкие пленные находились также в лагерях Томска, Иркутска, Барнаула, Архангельска, Симбирска и др. городов и губерний Российской империи. Если частную информацию о них можно получить в обширной русской и тюркоязычной прессе того периода, в мемуарах самих пленных, то официальные документы, связанные с учетом, эвакуацией, размещением, довольствием и т.д., хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве, Центральном справочном бюро о военнопленных Российского общества Красного Креста и других архивах Российской Федерации.

ОТМЕТКА

¹ Akdes Nimet Kurat. *Türkiye ve Rusya (XVIII. yüzyıl sonundan kurtuluş savaşına kadar Türk-Rus ilişkileri (1798-1919))*.- Ankara,1970.- 441s.

² Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М.; 2006. - С.139.

³ Колокол. -1914.- №2550.

⁴ Русское слово. -1914.- № 300.

⁵ Русское слово. -1914.- № 285.

⁶ Кавказский край. -1915.- № 7.

⁷ Русское слово. -1915.- №5.

⁸ Русское слово. -1915.- № 11.

⁹ Кавказское слово. -1915. - № 7.

¹⁰ Бакинец. -1915. - № 2.

¹¹ Кавказское слово. -1915.- №13.

¹² Вечерние известия . -1915. - № 959.

¹³ Кавказское слово. -1915. - № 11.

¹⁴ Кавказское слово. -1915. - № 29.

¹⁵ Бакинец. -1915. - № 2.

¹⁶ Бакинец. -1915. - № 4.

¹⁷ Русское слово. -1915. - № 27.

¹⁸ Кавказское слово. -1915. - №13.

¹⁹ Баку. -1915. - № 75.

²⁰ Бакинец. -1915. - № 29.

²¹ В начале Первой мировой войны член Государственного Совета, генерал-адъютант, генерал от инфантерии А. П. Ольденбургский был назначен Верховным начальником санитарной и эвакуационной части. Эта впервые созданная в России должность наделяла Александра Петровича широкими полномочиями. Ему были подчинены полевые и тыловые госпитали, санитарные поезда; он отвечал за

обеспечение лечебных учреждений медикаментами, продовольствием
и необходимым оборудованием, за предупреждение эпидемий.

- ²² Баку. -1915. - №5.
²³ Русское слово. -1915. - №3.
²⁴ Бакинец . -1915. - № 11.
²⁵ Бакинец. -1915. - №12.
²⁶ Кавказское слово. -1915. - № 7.
²⁷ Кавказское слово. -1914. - № 66.
²⁸ Баку. -1915. - №26.
²⁹ Баку. -1915. - № 61.
³⁰ Русское слово. -1914.- №286.
³¹ Пензенские ведомости. -1915.-№ 10 .
³² Русское слово. -1914.- №287.
³³ Отклики Кавказа. -1915. - № 28.
³⁴ Баку. -1915. - № 59.
³⁵ Калужский курьер. -1915. - 25 мая 1915 г.
³⁶ Русское слово. -1915. - № 52.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Akdes Nimet Kurat. *Türkiye ve Rusya (XVIII. yüzyıl sonundan kurtuluş savaşına kadar Türk-Rus ilişkileri (1798-1919).*- Ankara,1970
Головин Н.Н. *Россия в Первой мировой войне.* М.; 2006.

ГАЗЕТЫ 1914-1915 гг.

Бакинец (г.Баку).

Баку (г.Баку).

Вечерние известия (г.Москва).

Забайкальская новь (г.Чита).

Колокол (г. Петербург).

Кавказский край (г. Пятигорск).

Кавказское слово (г. Баку).

Калужский курьер (Калуга).

Листок войны. (г.Екатеринбург).

Отклики Кавказа. (г.Армавир, Кубанская обл.)

Пензенские ведомости (г.Пенза).

Речь (г.Петербург).

Русское слово. (г.Москва).

Тифлисский листок (г.Тифлис).